

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-85-99>

УДК 81'373.2

ББК 81.18+85.14+86.2

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. И.В. Бугаева

г. Москва, Россия

© 2024 г. Е.В. Федюкина

г. Москва, Россия

НОМИНАЦИИ БОГОРОДИЧНЫХ ИКОН В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ И ПОЛЬШИ

Аннотация: Данная статья посвящена структурно-семантическому описанию названий Богородичных икон в русском и польском языках. В структуре ономастической лексики представлена особая группа имен собственных, относящаяся к религии и получившая название «агионимы». В этой группе выделяется подгруппа номинаций икон, получившая название «иконим» и рассматриваемая как многокомпонентная апеллятивно-ономастическая единица, состоящая из ядерных и периферийных, обязательных и факультативных компонентов. Новизна данного исследования состоит в том, что впервые анализируются русско-польские названия Богородичных икон не только в сопоставлении языков, но и в сопоставлении православной и католической конфессий. Для этого описываются русские православные и католические номинации и польские православные и католические названия икон. Исследование является междисциплинарным, так как проводится с привлечением данных религиоведения, сравнительного богословия, культурологии. Материалом исследования послужили различные источники с описанием икон (около 800 русских и более 400 польских). В результате отмечено семантическое сходство в наименованиях некоторых иконографических типов, выявлены конфессиональные и лингвокультурологические особенности, отразившиеся на способах номинации Богородичных икон.

Ключевые слова: икона, Богородичная икона, номинация, иконим, Православие, Католицизм.

Информация об авторах:

Ирина Владимировна Бугаева — доктор филологических наук, доцент, профессор, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3682-4880>

E-mail: bugaevaiv@mail.ru

Елена Владимировна Федюкина — кандидат культурологии, доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5034-7473>

E-mail: ladperezvon@gmail.com

Дата поступления статьи: 24.08.2024

Дата одобрения рецензентами: 24.09.2024

Дата публикации: 29.12.2024

Для цитирования: Бугаева И.В., Федюкина Е.В. Номинации богородичных икон в лингвокультурном пространстве России и Польши // Вестник славянских культур. 2024. Т. 74. С. 85–99. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-85-99>

1. Постановка проблемы

В современных условиях межкультурных и межконфессиональных контактов для адекватного понимания текстов религиозного содержания важно учитывать особенности терминологии, отражающей вероучительную специфику той или иной конфессии. Проблемы корреляции религиозных терминов неоднократно обсуждались переводчиками [2; 3; 7; 13; 16; 17], филологами-теолингвистами [4; 5; 6; 12], историками [8], богословами [1].

Специфический пласт лексики в любом языке составляют имена собственные. В структуре ономастикона религиозные имена собственные находятся на периферии и недостаточно изучены, особенно в сравнительно-сопоставительном аспекте. Данная статья призвана частично восполнить существующую лауну и посвящена описанию наименований Богородичных икон в русской и польской лингвокультурах.

Наименование икон — это проблема не только ономастики, но и предмет изучения этнокультурологии, теологии, частично искусствоведения (искусствознания) в диахроническом и синхроническом аспектах. Л. Дудченко справедливо полагает, что «понимание иконы может способствовать пониманию основ Православия и, как результат, более широкому конфессиональному диалогу» [9, с. 133].

При изучении названий икон перед исследователем-ономастом стоит две равнозначные задачи: провести сравнительно-сопоставительный анализ ономастической лексики и учесть особенности сравнительного богословия, которые на символическом и изобразительном уровне нашли отражение в иконографии.

Конфессиональная специфика России и Польши состоит в том, что в обеих странах есть православные и католики, но в прямо противоположном соотношении. В России православных 66% (по данным ВЦИОМ за 2023 г.), а католиков — 1%, а в Польше — 92% католиков, 1,3% православных.

На сегодняшний день известно всего несколько специальных исследований, посвященных изучению икон. В России это исследования И.В. Бугаевой [4, 5], Т.Ю. Галкиной [7], Л. Дунченко [9], С.М. Кибардиной [10], в Белоруссии — О.А. Лукиной [11], в Польше — работы J. Charkiewicz [14], Т. Musiuk [15]. Причем, не все работы посвящены именно ономастическому аспекту, а в целом — иконе или сакральным именам собственным. Коллективом кафедры православного богословия университета в Белостоке разрабатывается Словарь польской православной лексики, но номинации святых, икон, храмов, праздников как часть сакральной ономастической лексики там отсутствуют.

Новизна данной работы состоит в том, что впервые названия Богородичных икон рассматриваются в сравнительно-сопоставительном аспекте русского и польского языков в условиях двух христианских конфессий: Православия и Католицизма. Этим определяется метод исследования, а именно: сопоставление названий икон в сравнении двух конфессий. Цель данной статьи — представить особенности номинации Бого-

родичных икон в лингвокультурном пространстве России и Польши и проанализировать способы и приемы перевода номинативных формул с русского языка на польский, определив лингвокультурологические маркеры конфессий. Также в данном исследовании ставится задача рассмотреть номинации Богородичных икон, связанных с польским ареалом как в аспекте их структурной семантики, так и предполагаемых аналогий с католическими иконографическими образами. Данная работа не исчерпывает всей совокупности изображений Богоматери, находящихся в Польше. В поле нашего внимания попадают преимущественно иконы византийско-русского происхождения. Свойственные западно-христианской традиции богородичные изображения затрагиваются только в связи со способами их номинации. Существенным фактором, определяющим направление исследования, является выявление взаимовлияния культурных традиций католического Запада и православного Востока, которое мы и пытаемся продемонстрировать на примерах Богородичных иконимов.

Источниками материала исследования послужили на русском языке сайт «Азбука веры» с практически полным списком Богородичных икон (более 800 наименований) [18]; на польском языке — Энциклопедия православной иконы [19], насчитывающая около 400 наименований; искусствоведческое исследование икон, принадлежащих католической конфессии, польского искусствоведа М. Крука [20].

Термин «иконим» мы используем как уже прижившийся в теолингвистических исследованиях для обозначения наименований икон, представляющих один из разрядов агионимов [4]. **Иконимы** — это имена собственные, обозначающие наименования икон, это такой тип онимов, который является ономаосновами для других имен собственных, например, для названий храмов и церковных праздников. Например, «Скорбященский» храм на Большой Ордынке в Москве. Его официальное название «*Храм иконы Божией Матери “Всех скорбящих Радость”*». В терминологическом отношении **иконимы** — это сложные многокомпонентные апеллятивно-ономастические формулы, состоящие из ядерных и периферийных, обязательных и факультативных компонентов [5].

Для русской сакральной ономастической системы есть полное описание, представленное в монографии «Агионимы в православной среде: структурно-семантический анализ», в которой теоретически описаны все номинативные модели [5]. Теперь стоит задача провести сравнительно-сопоставительное исследование с другими языками, в частности, польским.

2. Богородичные иконимы в лингвокультурном пространстве России

2.1. Становление номинативной формулы иконима

В Русской православной церкви насчитывается более 800 наименований икон Богородицы и более 300 иконографических сюжетов изображения Богоматери.

Исследователи выделяют разное число иконографических типов: от 3 до 9. Например 1. **Елеуса** (*Милующая, Умиление*); 2. **Оранта** (*Знамение, Курская-Коренная, Неупиваемая чаша*); 3. **Одигитрия** (*Путеводительница, Ченстоховская, Иверская, Казанская, Троеручица*), которые можно назвать прототипами и которые дали многочисленные списки и, соответственно, получили самостоятельные названия. Языкова выделяет условно еще четвертый тип — **Акафистная**.

Изображения Богородицы появились в первые века христианства. Евангелист Лука оставил потомкам канонические изображения Богородицы. По преданию, он написал иконы, именующиеся Одигитрия, Умиление и Оранта, ставшие прототипами.

Постепенно складывалась практика делать копии (списки). Их распространение, чудотворение и почитание привели к появлению новых названий, часто связанных с местом обретения или чудотворения. Позднее на Руси появляются новые иконографические типы, вызванные сужением богословско-догматического значения и развитием «бытовых» нужд или треб.

Богородичные иконы первоначально назывались по-гречески и соответствовали иконографическому типу, затем греческие наименования переводились на русский (церковнославянский) язык. Так получались дублетные греческо-славянские наименования, одно из которых, обычно славянское, писалось в скобках: *Одигитрия (Путеводительница)*, *Панагия (Всесвятая)*, *Елеуса (Умиление, Милующая)*, *Никопея (Победительница)*, *Галактотрофуса (Млекопитательница)*, *Привлелта (Прекрасная)*.

Русские редакции (списки) икон, восходящие к греческим иконописным изводам, часто получали вторичные наименования, чаще всего это были локативы, связанные с местностью, где иконы прославились чудотворением (*Умиление Иверская*, *Умиление Владимирская*, *Одигитрия Смоленская*, *Одигитрия Казанская*). Постепенно греческое слово-номинант, указывающее на иконографический тип, в обыденной жизни при многократном повторении опускался, так из названий исчез компонент, обозначающий иконографический тип. Так как он стал второстепенным, ему на смену пришли другие дифференцирующие компоненты, ставшие ядерными в номинативной формуле. В результате появились новые славянские наименования, заменившие исконные греческие. В результате икона одного и того же иконографического типа стала известна под разными названиями. Например, к иконографическому типу *Одигитрия* относятся следующие иконы: *Влахернская*, *Грузинская*, *Иверская*, *«Троеручица»*, *«Скоропослушница»*, *Казанская*, *Смоленская*, *Ченстоховская* и др. К иконографическому типу *Елеуса (Умиление)* относятся *Владимирская*, *«Взыграние младенца»*, *«Взыскание погибших»*, *Донская*, *«Достойно есть»*, *Корсунская*, *Почаевская*, *Толгская*, *Феодоровская* и др. Причем эти названия неверно рассматривать как синонимы. Хотя эти иконы восходят к одному прототипу по иконографии, но в истории Церкви и в сознании верующих они становятся самостоятельными иконами, обозначают разные списки, прославившиеся разнообразными чудесами.

Как и в любой лексико-семантической группе, в наименованиях икон присутствует синонимия названий, например: *Филафет — Прибавление ума — Ключ разумения — Ключ премудрости*; *Оранта — Молящаяся*. Эти названия относятся не только к одному иконографическому типу, но и к одному и тому же списку, поэтому являются синонимами.

Гораздо позже стали появляться иконы, не относящиеся к основным прототипам. В период с XVII по XX вв. Богородичная иконография пополнилась новыми сюжетами, часто не связанными с древними иконографическими типами, например, *«Похвала Богородице»*, *«Неопалима Купина»*, *«Августово явление»*, *«Спорительница хлебов»*, *«Утоли моя печали»*, *«Благодатное небо»* и др. Именно названия этих икон представляют сложность при переводе на другие языки и требуют специального комментирования.

2.2. Способы образования иконимов в русском православном конфессиолекте

Проведенное изучение названий икон позволило классифицировать способы образования иконимов, что очень важно для дальнейшего сравнительно-сопостави-

тельного анализа и рекомендаций вариантов перевода на другие языки. Данной группе онимов свойственны следующие способы образования: заимствование (*Оранта, Панагия*); калькирование (*Пантанасса — Всецарица, Панахранта — Всемилостивая, Кардиотисса — Сердечная*); лексико-семантический способ (*Знамение, Огневидная*); морфологический способ (*Предвозвестительница, Услышательница*); морфолого-синтаксический способ (*Семистрельная, Троеручица, Умиление-Серафимо-Дивеевская*); синтаксический (*Прежде Рождества Дева; Взыскание погибших*); цитатный («*Не рыдай мене, Мати*» — это слова из ирмоса 9 песни канона Великой Субботы; «*Бысть чрево Твое Святая Трапеза*», «*Достойно есть*», «*Избавление от бед страждущих*»).

Официальная номинативная формула иконима имеет следующую структуру: **апеллятив (икона) + иконографический цикл (Божией Матери) + дифференциатор**. Например, *икона Божией Матери Одигитрия Югская, икона Божией Матери Одигитрия Кирилло-Белозерская* и т. д. Дифференциаторы могут быть разными: обозначать иконографический тип, указывать на список, место обретения или чудотворения. Возможно и несколько дифференциаторов, например, *икона Божией Матери Знамение Курская Коренная*. В речевой церковной практике первые два компонента номинативной формулы иконима обычно редуцируются, оставляя только дифференциатор.

В западной и восточной христианских традициях постепенно оформляются иконографические различия.

2.3. Номинации икон в русском католическом конфессиолекте

В русском католическом конфессиолекте в качестве ядерного компонента номинативной формулы используются синонимичные лексемы *Богородица, Богоматерь, Божия Матерь, Мадонна, Дева*, например: *Остробрамская Богородица, Быдгоцкая Богоматерь, Будславская икона Божией Матери, Мадонна делла Мизерикордия, Черная Мадонна, Черная Дева Монсерратская Дева Мария Гваделупская, Пресвятая Дева Мария Розария* и т. д. Подобная синонимия ядерного компонента иконима носит этноконфессиональный характер и объясняется местом написания, обретения, прославления или местом нахождения иконы на огромной географической территории католического мира и национальным языком местного населения (польским, итальянским, испанским, португальским и т. д.). В течение длительного времени складывалась традиция номинативной формулы конкретного иконографического типа или списка, который был воспринят русскими католиками.

3. Богородичные иконимы в лингвокультурном пространстве Польши

3.1. Исторические предпосылки конфессиональной ситуации в Польше: сакрально-ономастический аспект

Многоаспектная тема номинации Богородичных икон в культурном пространстве Польши включает всю совокупность наименований, характерных для католической и православной традиций. Исследователь, имея перед собой обширный реестр названий, исторически сложившихся в рамках обеих конфессий, в ареале православного конфессиолекта сталкивается с фактом существования параллельных наименований икон церковно-славяно-русских и польских, т. е. со своего рода параллельной языковой реальностью. В поле рассмотрения неизбежно попадают также экстралингвистические факторы, иллюстрирующие роль земель Западной Руси как своего рода канала, по которому на протяжении ряда столетий культурное влияние Запада распространялось

на Русь Московскую. Существовало вместе с тем и обратное течение, связанное с проникновением православной иконы в католический мир.

Существенно, что объем сакрального ономастикона православного ареала Польши не имеет четких контуров ввиду частой передвижки границ Речи Посполитой, на протяжении столетий включавшей в себя православные земли. В круг рассмотрения в связи с этим попадают иконы, исторически связанные с прежними западно- и южно-русскими землями, вошедшими в состав Польши и представляющими ныне ареал польского православия. Польскую языковую версию, являющуюся приоритетным предметом нашего рассмотрения, они обрели сравнительно недавно, так как ранее употреблялись лишь в церковнославянской форме.

Приступая к анализу наименований Богородичных икон и способов их номинации, следует подчеркнуть, что особое почитание Богоматери свойственно не только православной конфессии, но и католической, что наиболее выражено в Польше, являющейся по современным статистическим данным самой религиозной страной Европы. Как ни кажется на первый взгляд странным, в польских католических храмах находится довольно большое количество образов не только западного происхождения, но и византийского. Польский искусствовед М. Крук насчитал всего 116 таких икон, пребывавших во времена исторической Речи Посполитой в католических храмах Польши (а в большинстве своем пребывающих и до сих пор), причем примерно две трети из них — это иконы Богоматери [20].

В то же время нельзя не отметить наличие икон, общих для обеих конфессий, таких, например, как *Ченстоховская*, *Остробрамская*, а в определенный исторический период, и *Холмская*. В связи с тем, что данное исследование носит лингвокультурный характер, термины «икона» и «образ», последний из которых принят в католической традиции, используются здесь как синонимы, тем более, что и в католичестве четкого терминологического разграничения между ними нет [20, с. 12].

Обратимся к способам номинации икон в католическом и православном конфессиолектах на польском языке.

3.2. Иконимы в польском католическом конфессиолекте

Номинативная формула Богородичных иконимов для католических икон-образов так же, как было отмечено в монографии И.В. Бугаевой в отношении православных агонимов, представляет «многокомпонентную апеллятивно-ономастическую формулу, состоящую из ядерных и периферийных компонентов» [4, с. 63]. Однако, различия обнаруживаются уже в первом апеллятивном компоненте формулы: *obraz (święty)*, т.е. '(святой) образ' в католическом наименовании и *икона* в православной формуле. Ядерным компонентом в полной формуле католических Богородичных иконимов является теоним *Matka Boża* 'Матерь Божья'. Более древний теоним *Bogurodzica (Bogarodzica)* ушел из польского языка еще в средние века, сохранившись в православном конфессиолекте, но не в названиях икон, а преимущественно в теологической литературе. В католическом конфессиолекте в составе Богородичных иконимов встречаются и синонимические теонимы: во-первых, аналогичная предыдущей форма, отличающаяся от нее лишь суффиксом прилагательного: *Matka Boska*, которая хронологически предшествует наименованию *Matka Boża*, а также теоним (*Najświętsza*) *Maryja Panna*, 'Пресвятая Дева Мария', включающий адъективную форму *Najświętsza*, указывающую на степень святости, *Maryja* — имя Богородицы, а также ее семейный статус *Panna*, т.е. 'Дева'. В качестве периферийных компонентов в католической и православной формулах наи-

менований используются дифференциаторы, представляющие «обязательный компонент номинативной формулы иконимов, выполняющий различительную функцию» [4, с. 68]. В связи с наличием дифференциаторов полное официальное наименование наиболее почитаемой католиками Ченстоховской иконы представляет довольно нагруженную конструкцию *Obraz Najświętszej Maryi Panny Matki Bożej Częstochowskiej Królowej Polski, Czarnej Madonny*, включающую апеллятив, удвоенный теоним и несколько дифференциаторов. Теонимы в ней, по существу, дублируют друг друга: *Maryja Panna Matka Boża*. Ядерный компонент *Matka Boża* дополняется более поздним антропонимическим образованием *Maryja Panna*, включающим имя Богородицы и ставшим, вероятно, аналогом традиционной формулы номинации святого. Лексема *Najświętsza* в официальной формуле, т. е. 'Пресвятая', находится в препозиции к данному теониму. Первый из дифференциаторов, указывающий на место пребывания иконы, представляет оттопонимическое адъективное образование *Częstochowska*, образованное от названия польского города *Częstochowa*, места пребывания данной иконы. За ним в постпозиции следует титул *Królowa Polski*, мотивированный существованием в католичестве обряда коронования икон. Вместе с тем он указывает на особый статус данной иконы для польского народа 'Королева Польши'. Следующий дифференциатор представляет исторически сложившееся просторечное именование иконы в католической среде и мотивирован темным оттенком фона иконы 'Черная Мадонна'. Сложность приведенной формулы не предполагает наличия таких же многосоставных конструкций в прочих католических наименованиях, но указывает именно на особую статусность этого образа.

3.3. Иконимы в польском православном конфессиолекте

Иконимы, служащие для номинации Богородичных изображений в польско-православной формуле, также представляют составную структуру, состоящую из ряда компонентов. В православном конфессиолекте Богородичный иконим, используемый, в частности, для номинации аналогичного образа, имеет гораздо более лаконичную структуру: *ikona Matki Bożej Częstochowskiej*. Здесь к теониму присоединяется только дифференциатор-локализатор, аналогичный католической формуле. При этом следует отметить, что сокращенная неофициальная, принятая также в искусствоведении, формула католических иконимов Богородичных икон, в принципе, аналогична православной, с различием, соответственно, первого апеллятивного компонента, т. е. *obraz Matki Bożej (Boskiej)* с последующим дифференциатором. При этом указанный в скобках адъективный компонент теонима *Boska*, будучи более древним, доминирует в настоящее время в искусствоведческих работах. В православном конфессиолекте данный вариант теонима не используется. Отметим, что в редуцированной формуле у иконимов Богородичного цикла в католической традиции чаще всего опускается апеллятив *Matka Boża Częstochowska*, а в православной — теоним *Częstochowska ikona*, в связи с чем ядерным компонентом в конструкции вместо теонима становится локализатор.

Характеризуя общие принципы именования икон, присущие польско-православному конфессиолекту, следует заметить, что по преимуществу наиболее частым компонентом иконимической формулы являются локализаторы. В основу номинации абсолютного большинства икон православного ареала положен принцип указания на место нахождения (обретения) иконы, т. е. используется, соответственно, локализатор либо топономического происхождения (чаще всего) либо (очень редко) мотивированный названием монастыря, в котором икона пребывает. К первой группе относятся

следующие компоненты наименований: *Augustowska (Augustów)*, *Białostocka (Białystok)*, *Brzeska (Brześć)*, *Chelmska (Chełm)*, *Hajnowska (Hajnówka)*, *Hodyszewska (Hodyszewo)*, *Mielnicka (Mielnik)* и т. д. (всего 29 наименований), ко второй — опосредованно экклезионимы *Jableczyńska*, *Krasnostocka*, так как сами монастыри, в котором пребывают (пребывала) икона (Яблочинский, Красностоцкий), названы по населенным пунктам: *Jableczna*. *Krasnystok*. Встречаются и наименования с двойной топонимической привязкой *Brailowska–Częstochowska* икона по месту пребывания списка Ченстоховской иконы — города Браилова (современная Украина). Встречаются наименования, мотивированные местом расположения иконы — *Ostrobramska* — ‘у Острых ворот’. Локализаторы в приведенных примерах выступают в роли ядерных компонентов.

Отметим, что довольно частым явлением при этом является наличие вариантов названий, вызванных принадлежностью иконы к определенному иконографическому подтипу. Хайновская икона именуется также *Нечаянной радостью* — *Radość Nieoczekiwana*, Яблечинская — ‘Исполнением пророческих предсказаний’ *Wypełnienie przepowiedni proroczych* в связи с размещенными по периметру иконы изображений ветхозаветных пророков со свитками, содержащими предсказания, касающиеся Божьей Матери.

Что касается номинаций русско-византийских икон, принадлежащих католической конфессии, часть из них также приобрела локализаторы по названию местности или населенного пункта. Это иконы: *Sidzińska (Sidzina)*, *Szamotołska (Szamotoły)*, *Strabelska (Strabla)*, *Gudohajska (Gudohaje)*, *Juchnowiecka, (Juchnowiec) Nawrzańska. (Nawra)*, *Czortkowska (Czortków)*, *Rudecka (Rudki)*, *Dzierzowska (Dzierzów)*. Некоторые из указанных икон, принадлежащих исторической Речи Посполитой, находятся ныне на территории других государств: *Gudohajska (Gudohaje)* в Белоруссии под Гродно, *Dzierzowska (Dzierzów)* — на западной Украине. Наблюдения над номинацией икон данной разновидности позволяют сделать предположение, что дополнительные дифференциаторы, в частности, в качестве локализаторов приобретают наиболее почитаемые в католической среде изображения. Некоторые из наименований получили дополнительные дифференциаторы согласно оказываемой верующим помощи, например, *Matka Boska Szamotołska Pocieszenia* (‘Утешения’).

Несколько наименований католических образов имеют дифференциатор, обозначающий иконографический тип, к которому принадлежит икона *Matka Boska Tronująca* (‘Богородица на троне’), *Matka Boska Hodegetria* — *Одигитрия*. Иногда подобная формула приобретает уточняющий дифференциатор-локализатор *Matka Boska Hodegetria Jurowicka*. Среди данной разновидности есть также иконы, в которых иконографический тип передан с помощью греческого наименования. Речь идет о номинациях нескольких критских икон: *Matka Boska „Panymnetos”* (‘Млекопитательница’), *Matka Boska „Amolyntos”* (‘Неустанной помощи’) и *Matka Boska „Panton Elpis”* (букв. ‘Всех надежда’).

В то же время для большинства принадлежащих католическому ареалу икон русско-византийского происхождения, атрибутированных М. Круком [20], при номинации используется формула, содержащая только теонимы — ядерные компоненты без дифференциатора, причем второй из них присоединяется в предложной конструкции. В такой формуле теоним *Matka Boża* дополняется еще одним теонимом *Jeżus*, обозначающим Младенца Христа и употребленным в творительном падеже *z Jeżusem*, т. е. *Matka Boża z Jeżusem* (‘Богородица с Иисусом’).

К мало типичным номинациям данной разновидности икон можно отнести присутствие в номинативной формуле иконима в качестве ядерного компонента названия обряда коронации икон, принятого в католичестве, в результате чего икона получает наименование самого этого обряда *Koronacja Matki Boskiej*.

4. Иконографические особенности *Slavia Otrhodoxa* и *Slavia Romana*

Ввиду перекрестного взаимовлияния культур и географической близости культурных ареалов *Slavia Otrhodoxa* и *Slavia Romana* не вызывает удивления факт наличия ряда икон, почитаемых в обеих традициях, о чем уже упоминалось выше. Примечательно, что большинство такого рода икон именно русско-византийского происхождения, однако многие из них были коронованы согласно католическому обычаю, в частности, *Ченстоховская икона*. Вместе с тем близость польской культурной стихии не могла не отразиться и на православной иконографии и соответственно способе номинации. Рассмотрим один из примеров такого влияния.

С этой целью сопоставим польский католический иконим *Najświętsza Maryja Panna (Matka Boża) Bolesna (Mater Dolorosa* по латыни), являющийся наименованием образа Богородицы, изображенной в молитвенной позе с направленными на Нее семью стрелами (в буквальном переводе ‘*Божья Матерь Страждущая*’, возможно также ‘*Скорбящая*’)¹, с православным наименованием иконы Богородицы аналогичного иконографического типа. Проведем сравнение прежде всего на культурно-языковом материале через сопоставление иконографических типов. Католическая церковь 15 сентября почитает Божью Матерь Страждущую как Царицу Мучеников, называя этот день Праздником семи страданий Богородицы. Отсюда понятно, почему Богородица изображена со стрелами, у основания которых находятся клейма с изображением семи потрясений, принесших Богородице наиболее ощутимые страдания. Именно этот тип и появился на православной канонической территории в образе *Божьей Матери Семистрельной*, относящейся к иконографическому типу «*Умягчение злых сердец*», согласно которому Богородица изображается также принимающей на себя удары семи стрел, но без окружающих клейм. Симптоматично изменение наименования образа. В русской православной традиции она стала именоваться иконимом, мотивированным орудиями, причиняющими страдания Богородице. Также распространено еще одно наименование данной разновидности икон — *Симеоново проречение*, основывающееся на евангельском предсказании Симеона Богоприимца «И тебе орудие пройдет душу». В то же время в западнорусской традиции, унаследованной польским Православием, она именуется чаще как *Васильковская Многострадальная*, т. е. коррелирует с польским наименованием *Bolesna*, причем сопровождается при этом уточняющим локализатором *Васильковская* по месту нахождения иконы²! Соответственно в современном польско-православном конфессиолекте это *Wasilkowska Bolesna*. Таким образом в результате культурно-языкового колебания иконим в польско-православном конфессиолекте вернулся к дифференцирующему компоненту исходного католического наименования. Интересно, что в настоящее время в связи с исчезновением Васильковской иконы из местного православного храма в ходе драматических событий XX в. в Василькове появился авторский вариант утерянной иконы, значительно отличающийся от предыду-

¹ В католической иконографии существует также изображение с аналогичным названием, но без стрел, на котором Божья Матерь оплакивает снятого с креста Христа.

² Словом «Многострадальная» начинается молитва Богородице именно перед иконой «Умягчение злых сердец»: «О, Многострадальная Мати Божия, Превысшая всех дочерей земли...»

щего, на котором Богородица изображена с направленной на нее лишь одной стрелой. Кстати, исторически изображение Богоматери с одной стрелой, по утверждению искусствоведов, предшествовало семистрельному образу. Следует добавить, что в православном польском ономастиконе существуют и поздние семантические кальки русских иконимов *Z siedmioma strzałami* (досл. ‘С семью стрелами’) и *Zmiękczenie złych serc* (‘Умягчение злых сердец’), однако сфера употребления у них узко терминологическая. Приведенный случай продемонстрировал как источник появления иконы, так и довольно прихотливую судьбу ее наименований, следствием чего стало возникновение синонимического ряда иконимов: *Wasilkowska Bolesna*, *Z siedmioma strzałami*, *Zmiękczenie złych serc*.

В целом, сравнительный анализ иконимов с адъективным дифференциатором *Bolesna* не дает возможности установить наличие в русском языке постоянного эквивалента для этого наименования. Встречаясь в современных польских текстах, посвященных России и ее святыням, с данным иконимом, невозможно установить о какой конкретно иконе идет речь, *Скорбящей* или, *Семистрельной* или, возможно, о еще каком-либо варианте. Здесь окажется необходимой соответствующая страноведческая информация³.

С другой стороны, наличие православных Богородичных икон на территории Польши вызывает потребность в поиске соответствий русских / церковнославянских номинаций и польских названий при переводе религиозных текстов. Встречаются следующие варианты: польское название является переводом русского («Избавительница» — “Wybawicielka”, «Державная» — “Władczyni”), польское название сопровождается транслитерированным русским вариантом («Избавительница от бед страждущих» — “Wybawicielka niezszczęścia cierpiących” — “Izbawicielnica ot bied strażduszczich”); используется только греческое название (икона Божией Матери «Пещерная» — “Spileotissa”). Есть случаи, когда один и тот же список иконы имеет разные названия, например, в русском языке «*Иерусалимская*», в польском — “*Getsemańska*”. Сложным церковнославянизмам иногда соответствуют словосочетания («*Душеспасительница*» — “*Zbawienie Dusz*”) [19]. Название древнего и редкого списка иконы Божией Матери «*Покрой нас кровом крилу Твоею*» не требует пословного перевода, так как по иконографии соответствует католическому образу *Мадонны «Мизерикордия»*, в латинском варианте “*Misericordia*” (*Милосердие*).

Таким образом, основным вектором, определившим направление исследования, стало выявление взаимовлияния культурных традиций католического Запада и православного Востока, которое мы и попытались проанализировать на примерах Богородичных иконимов.

Заключение

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ русских православных и католических номинаций и польско-католических и польско-православных номинаций Богородичных икон демонстрирует структурно-семантическое сходство в типах номинации и, в частности, распространенность в номинативных формулах конструкции с локативом, но вместе с тем обнаруживается и ряд различий, состоящих, в частно-

³ Можно привести в пример фрагмент из книги польского путешественника М. Вилька, когда он в своем «Доме бродяги» пишет о «дивном уголке Заонежья» с часовней Божьей Матери, в названии которой содержится именно этот компонент *Matka Boska Bolesna*. Установить ее название без страноведческих изысканий не представляется возможным. См.: [21, с. 68].

сти, в характере используемого апеллятива в номинативной формуле иконима и в специфике ее ядерного компонента. Также продемонстрировано семантическое родство в наименованиях схожих иконографических типов и очерчен процесс взаимодействия традиций, отразившийся на способах номинации Богородичных икон. Дальнейшее исследование данной сферы сакрального ономастикона может быть посвящено структурно-семантическому анализу Богородичных иконимов, возникших уже непосредственно на католической почве, и разработкой вариантов перевода названий поздних православных икон, написанных и освященных в XX–XXI вв. Подобные исследования важны для межконфессионального диалога и нейтрализации конфликтов на религиозной почве.

Список литературы

Исследования

- 1 *Агафангел (Гагуа), игумен.* Учение о Церкви: лингвокультурологический аспект // Богослов.ру. URL: <https://bogoslov.ru/article/4717662> (дата обращения: 20.08.2024).
- 2 *Андреанова Н.С., Булина Е.Н., Мингазова Р.Р.* Специфика перевода иконимов на разноструктурные языки (на материале английского, французского и татарского языков) // Научный диалог. 2024. Т. 13, №6. С. 9–25. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-6-9-25>
- 3 *Азаров А.А.* Русско-английский словарь религиозной лексики: с толкованиями: около 14000 словарных статей, около 25000 английских эквивалентов. М.: Руссо, 2002. 762 с.
- 4 *Бугаева И.В.* Агионимы в православной среде: структурно-семантический анализ. М.: Изд-во Рос. гос. аграрного ун-та — Моск. сельскохозяйственной акад. им. К.А. Тимирязева, 2007. 138 с.
- 5 *Бугаева И.В.* Святые имена в зеркале перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2008. №3. С. 51–62.
- 6 *Гадомский А.К.* Лексикографическое описание терминологии теолингвистики (на примере русского и польского языков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17, №1. С. 17–28. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.2>
- 7 *Галкина Т.Ю.* Проблемы терминологии при переводе конфессиональных текстов иконографической литературы: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 240 с.
- 8 *Горожанина М.Ю.* Православная и католическая иконография: в свете диалога культур Востока и Запада // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11, №5. С. 15–24. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2019-11-5-15-24>
- 9 *Дудченко Л.Ю.* Особенности англоязычного описания русских икон // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2009. №7. С. 130–133.
- 10 *Кибардина С.М.* Перевод названий икон и иконографических сюжетов // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: тезисы междунар. научн. конф., Вологда, 09–11 апреля 2014 г. Вологда: Изд-во Вологодского гос. ун-та, 2014. С. 29–31.
- 11 *Лукина О.А.* Специфика структуры и семантики иконимов в составе православных экклезионимов Могилевщины // Веснік Магілеўскага дзяржаўнага

- ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя А.: Гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. 2023. № 1 (61). С. 90–94.
- 12 *Плисов Е.В.* Пастырская направленность переводческой деятельности в условиях иноязычного окружения (на примере немецких литургических текстов) // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2014. № 12. С. 155–173.
- 13 *Федюкина Е.В.* Эквиваленты русской религиозно-философской терминологии в польском философском дискурсе // Слово. Текст. Источник: Методология современного гуманитарного исследования: сб. ст. М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2020. С. 170–179.
- 14 *Charkiewicz J.*, Nazewnictwo prawosławnych świętych w języku polskim // Prace Filologiczne. 2014. T. LXV. S. 43–54.
- 15 *Musiuk T.* Ikony Bogarodzicy otoczone kultem w prawosławnych parafiach Białegostoku // Elpis. № 25. 2023. S. 81–86. <https://doi.org/10.15290/elpis.2023.25.08>
- 16 *Smykowska E.* Ikona. Mały słownik. Warszawa: Verbinum, 2013. 100 s.
- 17 *Fiedukina E.* Leksykon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski. Warszawa: Warszawska Metropolia Prawosławna, 2014. 271 s.

Источники

- 18 Сайт «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/days/menology/ikons> (дата обращения: 23.08.2024).
- 19 *Charkiewicz J.* Tobą Raduje Się Całe Stworzenie. Warszawa: Warszawska Metropolia Prawosławna, 2009. 334 s.
- 20 *Kruk M.* Ikony-obrazy w świątyniach katolickich dawnej Rzeczypospolitej. Kraków: Kollegim Kolumbinum, 2011. 471 s.
- 21 *Wilk M.* Dom włóczęgi. Warszawa: Nor Sur Blanc, 2014. 200 s.

© 2024. **Irina V. Bugaeva**
Moscow, Russia

© 2024. **Elena V. Fiedukina**
Moscow, Russia

NOMINATIONS OF THE THEOTOKOS ICONS IN THE LINGUOCULTURAL SPACE OF RUSSIA AND POLAND

Abstract: The present study provides the structural and semantic description of the names of the Virgin icons in Russian and Polish languages. There is a special group of proper names in the structure of onomastic lexicon related to religion called “hagionyms”. This group includes a subgroup of nominations of icons, called “icononyms” and considered as a multicomponent appellative onomastic unit consisting of nuclear and peripheral, obligatory and optional components. The novelty of this study lies in the fact that for the first time Russian-Polish names of Virgin icons are analyzed not only in terms of the comparison of languages, but also through the comparison of Orthodox

and Catholic confessions. For this purpose, the paper involves the description of Russian Orthodox and Catholic nominations and Polish Orthodox and Catholic names of icons. The study is interdisciplinary, as it is conducted with the involvement of data from religious studies, comparative theology, and cultural studies. Various sources with the description of icons (about 800 Russian and more than 400 Polish) came up as the material of the study. The study resulted in detecting the semantic similarity in the names of some iconographic types, revealing confessional and linguocultural peculiarities that reflected in the ways of nomination of Theotokos icons.

Keywords: Icon, Icon of the Virgin, Nomination, Icononyms, Orthodoxy, Catholicism.

Information about the authors:

Irina V. Bugaeva — DSc in Philology, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Khibinsky Pass., 6, 129337 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3682-4880>

E-mail: bugaevaiv@mail.ru

Elena V. Fiedukina — PhD in Culturology, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Khibinsky Pass., 6, 129337 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5034-7473>

E-mail: ladperezvon@gmail.com

Received: August 24, 2024

Approved after reviewing: September 24, 2024

Date of publication: December 29, 2024

For citation: Bugaeva, I.V., Fiedukina, E.V. “Nominations of the Theotokos Icons in the Linguocultural Space of Russia and Poland.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 74, 2024, pp. 85–99. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-85-99>

References

- 1 Agafangel (Gagua), igumen “Uchenie o Tserkvi: lingvokul'turologicheskii aspekt” [“The Doctrine of the Church: Linguacultural Aspect”]. *Bogoslov.ru*. Available at: <https://bogoslav.ru/article/4717662> (Accessed 20 August 2024). (In Russ.)
- 2 Andrianova, N.S., Bulina E.N., Mingazova R.R. “Spetsifika perevoda ikonimov na raznostrukturnye iazyki (na materiale angliiskogo, frantsuzskogo i tatarskogo iazykov)” [“The Specifics of Translating Iconims into Languages with Different Structures (based on English, French and Tatar Languages)”]. *Nauchnyi dialog*, vol. 13, no. 6. 2024, pp. 9–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-6-9-25>
- 3 Azarov, A.A. *Russko-angliiskii slovar' religioznoi leksiki: s tolkovaniiami: okolo 14000 slovarnykh statei, okolo 25000 angliiskikh ekvivalentov* [Russian-English Dictionary of Religious Lexicon: with Explanations: about 14000 entries, about 25000 English equivalents]. Moscow, Russo Publ., 2002. (In Russ.) 762 p. <https://doi.org/5-88721-193-8/>
- 4 Bugaeva, I.V. *Agionimy v pravoslavnoi srede: strukturno-semanticheskii analiz* [Agionyms in the Orthodox Environment: Structural and Semantic Analysis]. Moscow, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy Publ., 2007. 138 p. (In Russ.)
- 5 Bugaeva, I.V. “Sviatye imena v zerkale perevoda” [“Holy Names in the Mirror of Translation”]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobroliubova*, no. 3, 2008. pp. 51–62. (In Russ.)

- 6 Gadomskii, A.K. “Leksikograficheskoe opisanie terminologii teolingvistiki (na primere russkogo i pol'skogo iazykov)” [“Lexicographic Description of the Terminology of Theolinguistics (Using the Russian and Polish Languages as an Example)”]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 2, Iazykoznanie* [Series 2, Language Studies], vol. 17, no. 1. 2018. pp. 17–28. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.2>
- 7 Galkina, T.Iu. *Problemy terminologii pri perevode konfessional'nykh tekstov ikonograficheskoi literatury* [Problems of Terminology in the Translation of Confessional Texts of Iconographic Literature: PhD Dissertation Thesis]. Moscow, 2007. 240 p. (In Russ.)
- 8 Gorozhanina, M.Iu. “Pravoslavnaia i katolicheskaia ikonografiia: v svete dialoga kul'tur Vostoka i Zapada” [“Orthodox and Catholic Iconography: in Light of the Dialogue of Cultures of the East and West”]. *Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'*, vol. 11, no. 5, 2019, pp. 15–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2019-11-5-15-24>
- 9 Dudchenko, L.Iu. “Osobennosti angloiazыchnogo opisaniia russkikh ikon” [“Peculiarities of English-language Descriptions of Russian Icons”], *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Serii: Sotsial'no-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Social Humanities and Psychological and Pedagogical Studies], no. 7, 2009, pp. 130–133. (In Russ.)
- 10 Kibardina, S.M. “Perevod nazvanii ikon i ikonograficheskikh siuzhetov” [“Translation of Icon Names and Iconographic Subjects”]. *Perevod i kul'tura: vzaimodeistvie i vzaimovliianie, tezisy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Vologda, 09–11 apreliia 2014 goda* [Translation and Culture: Interaction and Mutual Influence, Theses of International Scientific Conference, Vologda, April 09–11, 2014]. Vologda, Vologda State University Publ., 2014, pp. 29–31. (In Russ.)
- 11 Lukina, O.A. “Spetsifika struktury i semantiki ikonimov v sostave pravoslavnykh ekklezionimov Mogilevshchiny” [“The Specificity of the Structure and Semantics of Iconims in the Composition of the Orthodox Ecclesionyms of the Mogilev Region”]. *Vestnik Magilevskago dzharzhaynaga yuniversiteta imia A.A. Kuliashova, Seryia A: Gumanitarnyia navuki: gistoryia, filasofia, filalogiia* [Humanities: History, Philosophy, Philology], no. 1 (61), 2023, pp. 90–94. (In Russ.)
- 12 Plisov, E.V. “Pastyr'skaia napravlennost' perevodcheskoi deiatel'nosti v usloviakh inoiazыchnogo okruzheniia (na primere nemetskikh liturgicheskikh tekstov)” [“Pastoral Focus of Translation Activities in a Foreign Language Environment (Using German Liturgical Texts as an Example)”]. *Trudy Nizhegorodskoi Dukhovnoi seminarii*, no. 12, 2014. pp. 155–173. (In Russ.)
- 13 Fediukina, E.V. “Ekvivalenty russkoi religiozno-filosofskoi terminologii v pol'skom filosofskom diskurse” [“Equivalents of Russian Religious and Philosophical Terminology in Polish Philosophical Discourse”]. *Slovo. Tekst. Istochnik: Metodologiia sovremennogo gumanitarnogo issledovaniia* [Word. Text. Source: Methodology of Modern Humanitarian Research]. Moscow, A.N. Kosygin Russian State University (Technologies, Design, Art), 2020, pp. 170–179. (In Russ.)
- 14 Charkiewicz, Ja. “Nazewnictwo prawosławnych świętych w języku polskim.” *Prace Filologiczne*, vol. LXV, 2014, pp. 43–54. (In Poland)
- 15 Musiuk, T. “Ikony Bogarodzicy otoczone kultem w prawosławnych parafiach Białegostoku.” *Elpis*, no. 25, 2023, pp. 81–86. (In Poland) <https://doi.org/10.15290/elpis.2023.25.08>

- 16 Smykowska, Elżbieta "Ikona." *Mały słownik*. Warszawa, Verbinum. 2013. 100 p. (In Poland)
- 17 Fiedukina, E. *Leksykon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski*. Warszawa, Warszawska Metropolia Prawosławna Publ., 2014. 271 p. (In Poland)